

СТАТИСТИКА ФЛУКТУАЦИЙ ЗАРЯДА ПРИ КВАНТОВОМ ТРАНСПОРТЕ В ПЕРЕМЕННОМ ПОЛЕ

*Д.А.Иванов, Л.С.Левитов**

*Институт теоретической физики им. Л.Д.Ландау РАН
117334 Москва, Россия*

**Massachusetts Institute of Technology
Department of Physics, 12-112*

77, Massachusetts Ave., Cambridge, MA-02139

Поступила в редакцию 18 августа 1993 г.

Рассмотрено распределение вероятностей флуктуаций заряда при протекании тока через область с переменным полем, вызывающим неупругое рассеяние. Распределение формируется как результат нескольких независимых бернуллиевских случайных процессов, частоты попыток в которых найдены как функции разности потенциалов и частоты поля. Независимые исходы при одной попытке соответствуют когерентному прохождению нескольких электронов. Вероятности исходов выражаются через многочастичные амплитуды рассеяния.

Введение. Дробовой шум, связанный с дискретностью электрического заряда, ослабляется в квантовых проводниках при низкой температуре до значения ниже классического [1-3]. Это связано с фермиевской статистикой электронов, которая определяет временные корреляции тока. Полное статистическое описание шума дается распределением вероятностей заряда, протекшего за данное время. В случае чисто упругого рассеяния квантовый шум при $T = 0$ описывается бернуллиевской статистикой, приводящей к биномиальному распределению [4].

Эта простая картина усложняется и становится более интересной, когда рассеяние неупругое, поскольку в этом случае становятся существенными фермиевские корреляции между состояниями с разной энергией [5]. Мы рассмотрим флуктуации заряда в ситуации, когда ток течет через область с переменным полем, периодически меняющимся во времени. Экспериментально она может быть реализована в микроконтакте, туннельном или обычном, находящемся в СВЧ поле, или в системе, которая сама генерирует высокочастотное поле, как при нестационарном эффекте Джозефсона.

Мы определим статистику заряда при произвольном соотношении между частотой поля Ω и внешним напряжением V . Чтобы полностью учесть интерференцию состояний с энергиями, отличающимися на кратное $\hbar\Omega$, будут введены вспомогательные каналы, соответствующие окнам ширины $\hbar\Omega$ по шкале энергий, что позволит использовать метод, развитый для многоканального упругого рассеяния [4]. Получающаяся статистика обладает интересными особенностями как функция V и Ω . При целом $eV/\hbar\Omega$ она обобщенно биномиальная и возникает как результат бернуллиевского случайного процесса с частотой испытаний Ω и вероятностями исходов, которые выражаются через многочастичные амплитуды рассеяния. При произвольном V статистика представляет собой смесь двух "чистых" бернуллиевских, соответствующих целым N и $N + 1$, ближайшим к $eV/\hbar\Omega$, $N < eV/\hbar\Omega < N + 1$. В качестве иллюстрации мы обсудим интересный пример закона рассеяния, для которого все многочастичные амплитуды и статистика могут быть найдены точно.

В большинстве практически интересных случаев контакт можно считать квазиодномерным, поэтому мы рассмотрим одномерную систему, в которой заряды проходят через осциллирующий барьер — область с переменным полем, электрическим $\Phi(x, t)$ и магнитным $A(x, t)$. Будем считать, что поле полностью сосредоточено в интервале $-d < x < d$ и периодически зависит от времени: $\Phi(x, t + 2\pi/\Omega) = \Phi(x, t)$, аналогично для $A(x, t)$. Решение квантовой задачи

$$i\hbar \frac{\partial}{\partial t} \psi(x, t) = \left[\frac{1}{2} \left(-i \frac{\partial}{\partial x} - \frac{e}{c} A(x, t) \right)^2 + e\Phi(x, t) \right] \psi(x, t)$$

приводит к состояниям рассеяния:

$$\psi_{L,k}(x, t) = \begin{cases} e^{-iEt+ikx} + \sum_n B_{L,n} e^{-iE_n t - ik_n x}, & x < -d \\ \sum_n A_{L,n} e^{-iE_n t + ik_n x}, & x > d \end{cases},$$

$$\psi_{R,k}(x, t) = \begin{cases} e^{-iEt-ikx} + \sum_n A_{R,n} e^{-iE_n t - ik_n x}, & x < -d \\ \sum_n B_{R,n} e^{-iE_n t + ik_n x}, & x > d \end{cases}, \quad (1)$$

где $A_{L(R),n}$, $B_{L(R),n}$ — некоторые функции начальной энергии E , а k_n и E_n даются соотношениями $\frac{\hbar^2 k_n^2}{2m} = E_n = E + n\hbar\Omega$, $E = \frac{\hbar^2 k^2}{2m}$. Амплитуды прохождения $A_{L(R),n}$ и отражения $B_{L(R),n}$ соответствуют изменению энергии на $n\hbar\Omega$, то есть содержат как упругие ($n=0$), так и неупругие ($n \neq 0$) каналы.

Пренебрегая процессами релаксации в берегах контакта, считаем заполнение левых и правых состояний равновесным фермиевским, $n_{L(R)}(E) = 1/(e^{(E-\mu_{L(R)})/T} + 1)$, причем, как обычно, $eV = \mu_R - \mu_L$ задает разность потенциалов. Спиновое вырождение g приводит к g не взаимодействующим каналам рассеяния.

Связь со статистикой многоканального рассеяния. Нас интересует распределение заряда, прошедшего через барьер за время измерения $t \gg \Omega^{-1}$. Вычислим его, установив связь с решенной задачей о статистике заряда в системе, содержащей произвольное число M каналов, рассеяние между которыми чисто упругое [4]. Характеристическая функция распределения заряда в этом случае дается формулой

$$\chi(\vec{\lambda}) = \exp \left[gt \int_{-\infty}^{\infty} \ln \chi_E(\vec{\lambda}) \frac{dE}{2\pi\hbar} \right],$$

$$\chi_E(\vec{\lambda}) = \det(1 - \mathbf{n}_E + \mathbf{n}_E \mathbf{A}^+ \vec{\mathbf{A}}), \quad (2)$$

где \mathbf{A}_{jk} — матрица рассеяния $M \times M$, $\vec{\mathbf{A}}_{jk} = e^{i(\lambda_j - \lambda_k)} \mathbf{A}_{jk}$, $(\mathbf{n}_E)_{jk} = n_j(E) \delta_{jk}$, а $n_j(E)$ — распределение частиц по энергиям в j -м канале. Аргумент χ — вектор $\vec{\lambda} = (\lambda_1, \dots, \lambda_M)$, образованный из вспомогательных переменных. Характеристическая функция χ , как обычно, разлагается в ряд Фурье

$$\chi_E(\vec{\lambda}) = \sum_{i_1, \dots, i_k, j_1, \dots, j_k} e^{i(\lambda_{j_1} + \dots + \lambda_{j_k} - \lambda_{i_1} - \dots - \lambda_{i_k})} P_{i_1, \dots, i_k | j_1, \dots, j_k}, \quad (3)$$

где $P_{i_1, \dots, i_k | j_1, \dots, j_k}$ есть вероятность перехода k зарядов из каналов i_1, \dots, i_k в каналы j_1, \dots, j_k . Поскольку частицы неразличимы, порядок каналов i_1, \dots, i_k и j_1, \dots, j_k несуществен и перестановки в сумме (3) не учитываются.

Используем результат (2),(3) следующим образом. Разделим шкалу энергий на одинаковые окна:

$$\mu_L + (m - 1)\hbar\Omega < E < \mu_L + m\hbar\Omega . \quad (4)$$

Будем говорить о состояниях с энергиями в этих окнах, как об отдельных каналах рассеяния. Перейдем в m -м канале к сдвинутой энергии $\tilde{E} = E - \mu_L - (m - 1)\hbar\Omega$, $0 < \tilde{E} < \hbar\Omega$. Поскольку в исходной задаче (1) энергия при рассеянии изменяется на кратное $\hbar\Omega$, для сдвинутой энергии \tilde{E} рассеяние будет чисто упругим, что и позволяет воспользоваться (2),(3), с заменой $\int_{-\infty}^{\infty} dE$ на $\int_0^{\hbar\Omega} d\tilde{E}$. Вместо двух каналов L и R исходной задачи имеем теперь бесконечно много каналов рассеяния $|\alpha, m\rangle$, $\alpha = L, R$, m — произвольное целое. Матрица A выражается через фурье-гармоники (1) амплитуд прохождения и отражения:

$$\langle \alpha_2 m_2 | A | \alpha_1 m_1 \rangle = \begin{cases} A_{\alpha_1, m_2 - m_1}(E), & \alpha_1 = \alpha_2 \\ B_{\alpha_1, m_2 - m_1}(E), & \alpha_1 \neq \alpha_2 \end{cases}, \quad (5)$$

где $E = \tilde{E} + \mu_L + m_1\hbar\Omega$. (В обозначении канала энергию \tilde{E} опускаем, так как она сохраняется.) Поскольку нас интересует переход из каналов $\alpha = L$ в $\alpha = R$ безотносительно к изменению m , выберем $\vec{\lambda}$ так

$$\lambda_{\alpha, m} = \begin{cases} \lambda, & \alpha = L \\ 0, & \alpha = R \end{cases}. \quad (6)$$

Теперь, после того как определены каналы рассеяния (4), выписана матрица рассеяния (5) и выбран вектор $\vec{\lambda}$, задача состоит в определении детерминанта $\chi_{\vec{E}}(\lambda)$ в (2). Основная трудность связана с тем, что из-за увеличения числа каналов все матрицы стали бесконечными, поэтому вычисление детерминанта, в отличие от [4], уже не является тривиальным.

Зависимость распределения от V , Ω и t при $T = 0$. В вычислении $\chi(\lambda)$ можно продвинуться, если пренебречь зависимостью матричных элементов (5) от энергии, что приведет, как будет видно, к существенным упрощениям. Смысл такого приближения в том, что мы считаем T , $\hbar\Omega$ и eV малыми по сравнению с \hbar/τ_f , где $\tau_f \simeq \hbar \partial \ln A_{\alpha, m} / \partial E$ — характерное время пролета через барьер.

Вычислением детерминанта мы займемся несколько позже, а сначала выведем общую формулу для $\chi(\lambda)$, предполагая детерминант известным. Наиболее интересен случай нулевой температуры, когда интегрирование по энергии в (2) приводит к очень простой связи $\chi(\lambda)$ и $\chi_{\vec{E}}(\lambda)$. Действительно, в силу сделанного предположения зависимость $\chi_{\vec{E}}(\lambda)$ от \vec{E} целиком связана с n_E , и поэтому при $T = 0$ становится ступенчатой из-за скачков n_E при $E = \mu_L, \mu_R$.

Введем бесконечные матрицы $S_N(\lambda) = 1 - \theta_N + \theta_N A^+ \vec{A}$. Здесь N — произвольное целое число, а матрица θ_N определена следующим образом:

$$\langle \alpha_2 m_2 | \theta_N | \alpha_1 m_1 \rangle = \begin{cases} \delta_{\alpha_2 \alpha_1} \delta_{m_2 m_1}, & \alpha_1 = L, m_1 \leq 0 \\ 0, & \alpha_1 = L, m_1 > 0 \\ \delta_{\alpha_2 \alpha_1} \delta_{m_2 m_1}, & \alpha_1 = R, m_1 \leq N \\ 0, & \alpha_1 = R, m_1 > N \end{cases}, \quad (7)$$

или, проще говоря, $\theta_N = n_E$ при $\mu_R - \mu_L = N\hbar\Omega$, $T = 0$. Матрицы $S_N(\lambda)$ дают возможные значения матрицы $1 - n_E + n_E A^+ \vec{A}$ как функции E , при

$T = 0$. Можно описать строение матрицы $S_N(\lambda)$ по-другому, используя столбцы матрицы $A + \tilde{A}$: возьмем из $A + \tilde{A}$ только столбцы с номерами (L, m) , $m \leq 0$, и (R, m') , $m' \leq N$, а остальные ($m > 0$, $m' > N$) заменим на соответствующие столбцы единичной матрицы 1 .

Теперь выразим $\chi(\lambda)$ через $\chi_N(\lambda) = \det S_N(\lambda)$. Для этого найдем окно (4), в которое попало μ_R , то есть подберем N так, чтобы $\mu_L + (N - 1)\hbar\Omega < \mu_R < \mu_L + N\hbar\Omega$. В соответствии с замечанием о ступенчатой зависимости $\chi_{\tilde{E}}(\lambda)$ получим

$$1 - n_E + n_E A + \tilde{A} = \begin{cases} S_N(\lambda), & 0 < \tilde{E} < \hbar\Omega_V \\ S_{N-1}(\lambda), & \hbar\Omega_V < \tilde{E} < \hbar\Omega \end{cases}, \quad (8)$$

где $\Omega_V = (\mu_R - \mu_L)/\hbar - (N - 1)\Omega$. Заменяя $\mu_R - \mu_L$ на eV и помня, что интегрировать по \tilde{E} в (2) следует в пределах $0 < \tilde{E} < \hbar\Omega$, окончательно имеем

$$\chi(\lambda) = [\chi_N(\lambda)]^{g\Omega_V t/2\pi} [\chi_{N-1}(\lambda)]^{g(\Omega - \Omega_V)t/2\pi}, \quad \Omega_V = eV/\hbar - (N - 1)\Omega. \quad (9)$$

Распадение $\chi(\lambda)$ на два сомножителя и экспоненциальная зависимость от t каждого из них означает, что распределение получается как результат двух независимых случайных процессов бернуллиевского типа, для которых вероятности исходов при одной попытке даются фурье-разложением $\chi_{N-1}(\lambda)$ и $\chi_N(\lambda)$, а частоты испытаний равны соответственно $g\Omega_V/2\pi$ и $g(\Omega - \Omega_V)/2\pi$.

Формула (9) выражает распределение вероятностей через "элементарные" распределения P_N^k , для каждого N даваемые фурье-разложением

$$\chi_N(\lambda) = \sum_{k=-\infty}^{\infty} P_N^k e^{i\lambda k}. \quad (10)$$

Вероятности P_N^k — некоторые константы, которые в принципе можно выразить через фурье-гармоники (1) амплитуд рассеяния. Как видно из (9), среднее любой величины F записывается через средние по элементарным распределениям (10). Особенно простая связь получается для кумулянтов (неприводимых средних):

$$\langle\langle F \rangle\rangle = \frac{g\Omega_V t}{2\pi} \langle\langle F \rangle\rangle_N + \frac{g(\Omega - \Omega_V)t}{2\pi} \langle\langle F \rangle\rangle_{N-1}. \quad (11)$$

Поскольку P_N^k есть просто константы, выражение (11) дает явную зависимость любого среднего от V , Ω и t .

Заметим, что соотношение (11) может служить объяснением результатов вычисления флуктуаций тока [5]. Было показано, что интенсивность шума $S_\omega = \langle\langle I_\omega I_{-\omega} \rangle\rangle$ при $\omega = 0$ является кусочно линейной функцией V , имеющей изломы при всех $V_N = N\hbar\Omega/e$. В свете (11) этот результат приобретает совершенно ясный смысл, поскольку каждое V_N представляет собой порог, при переходе через который меняется структура распределения вероятностей. При $V = V_N$ распределение "чистое", то есть просто P_N^k , а при $V_N < V < V_{N+1}$ — смесь P_N^k и P_{N+1}^k в пропорции $V_{N+1} - V : V - V_N$. По разные стороны от V_N распределение есть смесь различных распределений: P_N^k, P_{N-1}^k при $V < V_N$, и P_N^k, P_{N+1}^k при $V > V_N$. Поэтому производная $\partial S_0/\partial V$ при $V = V_N$ должна иметь скачок, который можно выразить через второй момент распределений $P_N^k, P_{N-1}^k, P_{N+1}^k$ как

$$\frac{ge^3}{\pi\hbar} (2\langle\langle k^2 \rangle\rangle_N - \langle\langle k^2 \rangle\rangle_{N-1} - \langle\langle k^2 \rangle\rangle_{N+1}), \quad (12)$$

Нетрудно проверить, что замена A на A' оставляет матрицу унитарной. Важным для нас результатом такого преобразования является то, что исчезло рассеяние из каналов $m \leq N'$ в пустые каналы $m > N'$. По этой причине можно каналы $m > N'$ вообще из задачи исключить. Таким образом, приходим к новой формулировке, в которой число пустых каналов *конечно*.

Последний шаг заключается в переходе к дыркам. При этом пустые каналы превращаются в заполненные, а заполненные — в пустые. Благодаря переходу от A к A' число заполненных (дырками) каналов оказывается конечным и равным $|N| + 2$, что позволяет выразить многочастичные вероятности в формуле (3) обычным образом как альтернированные произведения одночастичных дырочных амплитуд (см. [4]).

Скажем, при $N = 0$ имеется два дырочных канала. Поэтому вероятности элементарных процессов есть квадраты двухчастичных амплитуд, даваемых минорами 2×2 матрицы A' , причем столбцы миноров следует брать соответствующими двум пустым каналам $m = N'$ в матрице (16). Находим пять отличных от нуля амплитуд: $-au\bar{B}$, $au\bar{A}$, $-bu\bar{B}$, $bu\bar{A}$, u^{-1} . Поток заряда есть -1 для первой амплитуды, $+1$ для четвертой, и 0 для остальных. Отсюда находим вероятности:

$$P_0^0 = u^2(|a|^2|A|^2 + |b|^2|B|^2) + |A|^2 + |B|^2, \quad P_0^{-1} = u^2|a|^2|B|^2, \quad P_0^1 = u^2|b|^2|A|^2.$$

При $N = -1$ будет три дырочных канала, поэтому амплитуды надо брать трехчастичные, составляя миноры 3×3 из трех последних столбцов A' с $m \leq N'$. Получается всего две амплитуды, $-u\bar{B}$ и $u\bar{A}$, квадраты которых дают вероятности

$$P_{-1}^0 = u^2|B|^2, \quad P_{-1}^1 = u^2|A|^2.$$

Для произвольного N находим вероятности P_N^k из рекуррентных соотношений, которые можно вывести, разлагая соответствующие миноры $|N| + 2 \times |N| + 2$ по первому и второму столбцу. При $N < 0$ имеем

$$P_N^k = (|a|^2 + |A|^2)P_{N+1}^{k-1} + (|b|^2 + |B|^2)P_{N+1}^k - |a|^2|A|^2(P_{N+2}^{k-2} - 2P_{N+2}^{k-1} + P_{N+2}^k).$$

Отсюда нетрудно получить производящую функцию

$$P^-(x, z) = zu^2 \frac{|A|^2x + |B|^2 - |A|^2|a|^2z(x-1)^2}{1 - z[(|A|^2 + |a|^2)x + |B|^2 + |b|^2] + |A|^2|a|^2z^2(x-1)^2}, \quad (17)$$

разложение которой в ряд по степеням z и x дает вероятности

$$P^-(x, z) = \sum_{N < 0} \sum_{k=0}^{|N|} P_N^k x^k z^{|N|}. \quad (18)$$

Производящие функции $\chi_N(\lambda)$ связаны с P^- так:

$$P^-(e^{i\lambda}, z) = \sum_{N < 0} z^{|N|} \chi_N(\lambda). \quad (19)$$

Аналогично можно рассмотреть $N > 0$. В этом случае удобно ввести

$$P^+(y, z) = \sum_{N \geq -1} \sum_{k=-1}^{|N|} P_N^{-k} y^k z^N. \quad (20)$$

Составляя рекуррентные соотношения, находим

$$P^+(y, z) = \frac{u^2}{yz} \frac{|A|^2 + |B|^2 y - |A|^2 |B|^2 z (y-1)^2}{1 - z[(|A|^2 + |a|^2)y + |B|^2 + |b|^2] + |A|^2 |a|^2 z^2 (y-1)^2} . \quad (21)$$

Как и в случае P^- , функции $\chi_N(\lambda)$ даются разложением по z , которое для P^+ начинается с z^{-1} .

Отметим, что использованный нами переход к задаче для дырок, хотя и делает вычисление весьма простым, сам по себе не вполне тривиален. При получении матрицы A' обрубанием A с последующей ортогонализацией возникают дырочные амплитуды типа $-u\bar{B}$, отсутствующие среди матричных элементов A или A^+ .

Существенная особенность задачи, которую иллюстрируют явные выражения для вероятностей (17) и (21), — "элементарность" распределений P_N^k . Распределения с большими N не редуцируются к распределениям с меньшими N , в отличие, скажем, от $P_N^k = p^k (1-p)^{N-k} C_N^k$, для которых характеристические функции факторизуются: $\chi_N(\lambda) = [\chi_1(\lambda)]^N$, $\chi_1(\lambda) = 1 - p + p e^{i\lambda}$. Неразложимость наших $\chi_N(\lambda)$ связана с тем, что различными исходами являются когерентные многочастичные процессы рассеяния. Их вероятности, даваемые квадратами многочастичных амплитуд, вообще говоря, не сводятся к одночастичным вероятностям.

Мы благодарны Г.Б.Лесовику за полезные обсуждения. Один из нас (Л.Л.) благодарен фонду Альфреда П. Слоана за поддержку.

-
1. Г.Б.Лесовик, Письма в ЖЭТФ 49, 513 (1989).
 2. В.Yurke and G.P.Kochanski, Phys. Rev. 41, 8184 (1989).
 3. M. Büttiker, Phys. Rev. Lett. 65, 2901 (1990); M. Büttiker, in: Granular Nanoelectronics, D.K.Ferry (ed.), Plenum Press, New York (1991).
 4. Л.С.Левитов, Г.Б.Лесовик, Письма в ЖЭТФ, в печати.
 5. G.V.Lesovik, L.S.Levitov, Noise in an AC biased junction. Non-stationary Aharonov-Bohm effect, preprint.